

— Ладно, пусть Эр Юй останется, а Оуян Синьмэй отведите в подвал. Мы втроем отправимся к Бессмертному Озеру, — распределила задачи Бинцзин и наказала Эр Юй никого не впускать, быть осторожнее, а главное — вырубить Оуян Синьмэй, чтобы та уснула.

Распорядившись всем необходимым, Бинцзин, Цзые и Цзе Лин сели в машину и на всех парах помчались к Бессмертному Озеру.

Добравшись до места, они обнаружили, что Ин и Сяоси уже давно поджидают их у Обрыва Бессмертного Озера.

Увидев Сяоси, Бинцзин, Цзые и Цзе Лин несказанно обрадовались и бросились к ней большими шагами.

— Сяоси! — в один голос окликнули ее трое, и в их голосах отчетливо слышалось ликование.

Сяоси посмотрела на них с абсолютно пустым выражением лица. Ее глаза излучали холод, ненависть — одна лишь жажда мести застилала ей взор. Месть, только мечь ради родителей, а до всего остального ей не было никакого дела.

— Сяоси, что с тобой? — Бинцзин заметил, что Сяоси игнорирует его, глядя на него полным ненависти взглядом. Неужели она винит его в том, что он плохо о ней заботился? Именно поэтому она так зла?

Троица совершенно забыла, что рядом стоит еще один наблюдатель.

— Сяоси, сейчас они прикидываются жалкими и несчастными, а чуть позже начнут давить на то, что они твои братья, и станут звать тебя. Не ведись на их уловки, иначе умрешь ты. Запомни: ты должна отомстить за отца и мать, — прошептал Ин прямо ей на ухо.

Цзе Лин наконец обратила внимание на Ина. Глядя на его лицо, с которого не сходила торжествующая улыбка заговорщика, она понятия не имела, что у него на уме, и ее ноги сами собой отступили на два шага назад.

— Хорошо, дядя, я поняла, — ответила Сяоси. Стоя рядом с Ином и глядя на двоих парней перед собой, она испытывала странное, смутное чувство, которому не могла подобрать название. Но после слов Ина в ее сердце укрепилась уверенность: единственное, что она к ним чувствует — это ненависть.

Сяоси с ненавистью во взоре уставилась на стоящих перед ней людей. Ин переглянулся с Цзе Лин, усмехнулся и незаметно подмигнул ей, словно говоря: просто понаблюдай за этой братоубийственной резней, тем более что добивать их придется твоими руками.

Цзе Лин внезапно озаирало. До нее дошло, зачем Женщина в Маске забрала потерявшую

память Сяоси — оказывается, всё было подстроено для того, чтобы заставить трех брата и сестер перебить друг друга. Нет, нельзя! Ни в коем случае нельзя позволить коварному плану Женщины в Маске увенчаться успехом! Цзе Лин обязана вернуть Сяоси память, она не может допустить, чтобы Бинцзин погиб от рук собственной сестры.

Стоявшие неподалеку Бинцзин и Цзые были полностью поглощены Сяоси и не заметили переглядываний между Цзе Лин и Ином.

— Старший брат, ты не заметил, что с Сяоси что-то не так? Мы зовем ее, а она ноль внимания. К тому же в ее взгляде сквозит столько лютой ненависти, — проговорил Цзые, глядя на стоящую перед ним Сяоси. Она казалась ему чужой. Раньше Сяоси никогда себя так не вела, а сегодня они позвали ее, но она даже не откликнулась и уставилась на них волком.

Бинцзин, конечно же, тоже всё заметил, но отказывался в это верить. Как могло случиться, чтобы младшая сестренка, которую он так горячо любил, вдруг перестала узнавать его и Цзые? Однако раз даже Цзые говорит об этом, что оставалось делать Бинцзину?

— Разве вы не помните, что Сяоси потеряла память? — сделала пару шагов вперед Цзе Лин, напоминая им.

— Точно, братец, Сяоси ведь нас больше не помнит! Что же делать? Судя по ее взгляду, ее мозги наверняка промыла Банда Призраков, — встревоженно произнес Цзые.

Бинцзин кивнул:

— Как только представится удобный момент, вырубим Сяоси, отнесем домой, а там уже решим, как быть дальше.

— Хорошо, братец, поступим так, как ты говоришь, — согласился Цзые.

— Сяоси, не слушай ни единого их слова! Всё, о чем они говорят — лишь попытка убить тебя, так что не смей проявлять мягкосердечие, — нашептывал ей на ухо Ин, и выражение его лица становилось всё более самодовольным.

— Поняла, дядя. Пощады убийцам моих родителей не будет, — гневно бросила Сяоси, словно в следующее же мгновение собиралась отправить Бинцзина и Цзые на тот свет.

Ин был вне себя от радости. Настроение его взлетело до небес — теперь его шансы на победу составляли не меньше девяноста процентов.

— Вы убили моих родителей, я вас не прощу, — злобно подумала про себя Сяоси.

В следующее мгновение она выхватила два изогнутых клинка и двинулась на Бинцзина и Цзые.

— Братец, посмотри на нее, она нас совсем не узнает!

— Цзы, осторожнее! Не рань Сяоси, просто уворачивайся от ее лезвий.

— Угу, — кивнул Цзые, не сводя глаз с приближающейся сестры.

Цзе Лин отступила на пару шагов, наблюдая за неуклонно наступающей Сяоси. Сейчас она совершенно не представляла, что предпринять, и безостановочно бормотала себе под нос: Сяоси ведь совсем не помнит ни Бинцзина, ни Цзые, а те понятия не имеют, на что она способна! Что же делать, что же делать? Как это остановить?

Цзе Лин знала, как сильно Бинцзин и Цзые любят Сяоси, и они ни за что не причинят ей вреда. Но нынешняя Сяоси совсем не похожа на прежнюю — в ее глазах плещется одна лишь ненависть, и больше ничего разглядеть невозможно.

Сяоси приблизилась и без лишних слов бросилась в атаку на Бинцзина и Цзые. Те же лишь уклонялись, даже не пытаясь дать ей отпор.

— Сяоси, я же твой старший брат! Как ты можешь меня не помнить? Сяоси! — уворачиваясь от ударов, кричал Бинцзин.

— Именно, Сяоси, я твой второй брат, а он — старший! Неужели в твоей памяти не осталось ни единого воспоминания? Сяоси, ты забыла наше общее прошлое? — вторил ему Цзые, продолжая увертаться от клинков.

— Сяоси, неужели ты не помнишь, как погибли наши папа и мама? А дедушка с бабушкой? Как ты могла забыть? Мы прожили с тобой бок о бок восемнадцать лет, и всё вылетело из головы? — не унимался Цзые.

— Сяоси, я Наньгун Бинцзин, твой старший брат, родившийся на пятнадцать минут раньше тебя! В наших жилах течет кровь наших родителей, как ты можешь этого не помнить? Мы должны отомстить за маму и папу! — взывал к ней Бинцзин, видя, что она по-прежнему непреклонна.

— Папа и мама? — Сяоси замерла, в ее голове зашевелились обрывки воспоминаний, но тут же прозвучал чужой голос: Твоих родителей убили эти двое братьев, а всё, что они говорят — лишь ложь, чтобы расправиться с тобой.

— Это вы убили моих папу и маму?! — взревела Сяоси и снова ринулась в атаку.

— Цзи, скажи, зрелище братоубийственной резни — хорошее развлечение? — усмехнулся Ин, наблюдая за тем, как трое бьются, причем Бинцзин с Цзые лишь уворачиваются от ударов сестры и не нападают в ответ.

— Так это всё ваш коварный план, да? — сверкнув глазами, бросила Цзе Лин на Ина. Если бы не он рядом, она бы давно бросилась им на помощь. Но стоило ей вмешаться сейчас, как перед Женщиной в Маске пришлось бы держать неприятный ответ.

— Можно и так сказать. Хозяйка велела: когда придет время, ты должна помочь Наньгун Цяоси, протянуть ей руку помощи и прикончить двоих братьев из клана Наньгун. После этого сможем вернуться с докладом о выполнении задания, — зловеще ухмыльнулся Ин, не сводя глаз с побоища.

— Понятно, — многозначительно протянула Цзе Лин, раздираемая внутренними противоречиями.

— Смотри не оплошай, — Ин хлопнул ее по плечу, широко и зловеще улыбнувшись, после чего отошел в сторону.

Что же делать? Руки Цзе Лин судорожно сжались в кулаки. Если она немедленно что-нибудь не придумает, трудно представить, чем всё это закончится.

Точно! Проверю на компьютере, нет ли какого-нибудь способа вернуть Сяоси память. Сейчас самое подходящее время: если заставить ее вспомнить всё прямо сейчас, эта драка наконец прекратится. Осененная этой мыслью, Цзе Лин бросилась к машине за ноутбуком и принялась лихорадочно искать информацию.

Первый способ вернуть память после падения с обрыва: ударить потерявшего память камнем по голове, чтобы в его мозгу рассосался тромб. Однако в случае неудачи пострадавший может погибнуть. Второй способ: рассказывать о прошлом, чтобы человек вспоминал постепенно. Третий способ: применить гипноз, чтобы заставить постепенно вспомнить былое.

Второй и третий отпадают сразу, остаются за бортом. А вот первый таит в себе огромную опасность — если Сяоси не вспомнит всё, ее жизнь окажется под угрозой. И как я тогда посмотрю в глаза Бинцзину? Цзе Лин перебирала варианты: второй и третий годятся едва ли, а у первого слишком высок риск.

Хватит колебаться, была не была! Нужно использовать любой шанс, нельзя сидеть сложа руки и ждать гибели. Закрыв ноутбук и хорошенько все обдумав, Цзе Лин приняла окончательное решение.

Бросив взгляд на продолжающуюся схватку, она стала лихорадочно соображать, как бы ей нанести удар точно по голове Сяоси.

Выбравшись из машины, Цзе Лин подобрала камень — небольшой, размером с детскую ладонь.

Она направилась к дерущимся и украдкой подмигнула Ину, давая понять, что переходит к действиям. Ин кивнул, с предвкушением наблюдая за разворачивающимся представлением.

Поскольку боевые сцены даются мне не слишком хорошо, предоставлю читателям полную свободу воображения.

Выждав момент, когда Ин отвлекся, Цзе Лин сделал вид, что нападает на Сяоси. Та мгновенно отреагировала и ударила ее ногой в живот. Зажав руками отчаянно нывший живот, Цзе Лин опустилась на колени. Бинцзин заметил ее скрючившуюся фигуру и мучительное выражение лица.

Оттолкнув Сяоси, Бинцзин подбежал к ней:

— Цзе Лин, ты в порядке? — поднимая ее, встревоженно спросил он.

Поняв, что лучше момента не представится, Цзе Лин крепко зажала в кулаке камень, резко вскочила, подбежала вплотную к Сяоси и, занеся руку, принялась колотить ее камнем по голове: раз, два, три.

Бинцзин и Цзые в шоке уставились на них обеих.

Швырнув окровавленный камень в сторону, Цзе Лин посмотрела на Сяоси. Из разбитой головы девушки сочилась кровь; схватившись обеими руками за голову, она издала мученический стон:

— Голова... как же больно, невыносимо больно!

В сознании Сяоси один за другим вспыхивали и закруживались разрозненные осколки воспоминаний:

— Сяоси, тише, хорошая моя, братик всегда будет защищать тебя и никому не позволит обидеть.

— Сяоси, второй братец всегда будет рядом и никогда тебя не покинет.

— Сяоси, мы обязательно отомстим за маму и папу! Пока братья с тобой, с твоей головы не упадет ни единый волос.

— Папа, мама, дедушка, бабушка, это я, Сяоси. Мы с братьями возвращаемся в Китай. Как вы там на небесах? Сяоси так сильно скучает по вам, мне так хочется последовать за вами в небесный мир, где нет ни слез, ни печали, где живут дедушка, бабушка, папа и мама. Рядом с вами Сяоси была бы намного счастливее, чем сейчас. Я такая никчемная, до сих пор не смогла отомстить за вас. Но теперь, спустя двенадцать лет, я выросла — прадедушка обучил меня множеству боевых искусств, и теперь у меня есть силы вернуться в Китай и воздать вашим врагам по заслугам...

— Эй, Сяоси, вызываю тебя на бой один на один!

— Ты мне нравишься, Наньгун Цяоси, ты будешь моей девушкой?

— Цзы, не думай об этом больше, от этих мыслей у тебя только разболится голова. Прекрати, ладно?

— Цзы, мы с сестрой будем рядом, и каждый твой день будет наполнен радостью. Давай вернем твои утраченные воспоминания вместе, хорошо?

— Сяоси.

Одна за другой фразы и образы всплывали в памяти Сяоси.

— Сяоси, я твой дядя, я пришел, чтобы забрать тебя домой.

— Сяоси, я твоя тетя, я уже отыскала убийц твоих родителей — это два брата из клана Наньгун.

Надеюсь, читателям пришлось по душе эти воспоминания Сяоси? А вот признает ли она теперь своих родных братьев, мы узнаем совсем скоро.

А пока выдать немного рекламы новой книги, чтобы читатели заранее познакомились с ее самыми яркими моментами.

Отрывок первый:

— Да что вы там раскричались на передних рядах! — задремавший с книгой на лице Хуанфу Яньхао проснулся от крика Сяо Иси и бросил ледяным, пронзительным тоном:

— Ой, а голос-то какой знакомый, — Сяо Иси прислушалась, склонив голову набок, но вспомнить так и не смогла.

Радость Сяо Иси была грубо прервана. Отлепившись от Сяо Ибин, она без церемоний

огрызнулась в ответ:

— Какое твое собачье дело? Радуюсь, и всё тут!

— Кажется, я уже где-то слышал этот голос, — сонно пробормотал из-под книги Хуанфу Яньхао. Неважно, знаком ему этот голос или нет, но портить ему сон никому не позволено!

— Самое что ни на есть мое! Из-за твоего ора я уснуть не могу, — Хуанфу Яньхао изо всех сил старался сдержать поднимающуюся ярость. Он не сомкнул глаз всю предыдущую ночь, спешил выспаться в самолете, а по приезде домой его сразу ждала учеба.

— Самолет не твой личный, и никаких запретов на разговоры тут нет! — дерзко парировала Сяо Иси. Прекрасное настроение было безнадежно испорчено этим типом.

— Самолет не мой, но поубавь пыл. Если спать не хочешь ты, дай отдохнуть другим, — по-прежнему ледяным тоном ответил с заднего сидения Хуанфу Яньхао. Однако Сяо Иси его холодом пронять было невозможно — ее сестра Сяо Ибин во дворце «Ледяная Иллюзия» излучала куда больше мороза, к такому она давно привыкла.

И они снова сцепились прямо в салоне самолета.

Вот уж кому не повезло, так это Хуанфу Яньхао: имея собственный частный борт, он упрямо поперся на этот рейсовый самолет.

— Сестренка, не обращай внимания на этих тупиц, у них мозгов кот наплакал. Лучше вздремни, в Китай прилетим только в четыре утра, а в восемь уже надо быть на занятиях, — раздался тихий голос Сяо Ибин. Она умела отчитывать людей куда изощреннее сестренки — с ходу назвала незнакомца слабоумным, но говорила так тихо, что слышала ее одна лишь Сяо Иси.

Сяо Иси усмехнулась про себя: ее сестрица давала жару, умела же приложить человека без единого матерного слова!

— Но, сестрёнка, разве ты не слышала, какую чушь он несёт? — Сяо Иси все еще дулась. Ухватившись за рукав Сяо Ибин, она принялась канючить, соорудив умильную и жалобную мордашку.

Сяо Ибин тяжело вздохнула и кивнула.

Добившись своего, Сяо Иси торжествующе улыбнулась, резко поднялась с кресла и вызывающе бросила в сторону задних рядов:

— Да с чего ради я должна вести себя тише? И что ты мне сделаешь, а?

Услышав это, Хуанфу Яньхао сдернул с лица книгу, являя миру два мечущих искры глаза — гнев готов был вырваться наружу.

Пассажиры вокруг дружно уставились на Сяо Иси. Даже Оуян Цзэ, сидевший рядом с Хуанфу Яньхао, проснулся. Окинув взглядом виновницу шума, он тихонько хмыкнул, а затем перевел взгляд на друга со смакующим предвкушением:

— Ну всё, кому-то сейчас не поздоровится.

— Эй, это ты про кого сказал? — тыкнула пальцем в Оуян Цзэ Сяо Иси.

Затем она вновь переключилась на Хуанфу Яньхао и безжалостно прошла по его внешности:

— Ты что, урод моральный? Прикрываешься книжками, боишься людям на глаза показаться?

Оуян Цзэ с сомнением смотрел на девчонку — назвать ли ее поступок храбрым или просто пожать?

Хуанфу Яньхао еще никто и никогда не смел отчитывать подобным образом. Длинными утонченными пальцами он сбросил книгу со скамьи и поднялся во весь рост.

Узнав в поднявшемся парне того самого задиру, с которым она только что сцепилась в аэропорту, Сяо Иси без колебаний ткнула в него пальцем:

— Тьфу ты, опять этот наглец! Неудивительно, что ведешь себя так высокомерно, оказывается, соотечественник. И при этом такое абсолютное бескультурье!

— Ах это ты, тупая баба! Немудрено, что голос орет как у доисторического ящера, — Хуанфу Яньхао наконец сообразил, почему голос показался ему столь знакомым. Это же та самая дура, что утром отдала ему туфлю! В его тоне сквозило бесконечное презрение к стоявшей напротив Сяо Иси.

— Да пошел ты! Кто тут ящер? Как вообще такое самовлюбленное, напыщенное хамло носит земля? Тебе прямая дорога в психбольницу, какого черта ты тут лаешь на людей? И вообще... хозяином мне не набивайся! — Сяо Иси задохнулась от злости. Никто и никогда не смел разговаривать с ней в таком тоне, а этот тип за день умудрился оскорбить ее дважды. Она прожигала Хуанфу Яньхао яростным взглядом.

Отрывок второй:

— Сестра, сестричка, ты где?! Здесь маньяк! — Сяо Иси запаниковала, испугалась до полусмерти, когда незнакомый парень шаг за шагом начал надвигаться на нее.

— Сестра, ну выйди же! Я больше не буду залеживаться в постели по утрам, только прогони этого парня! — всюду призывала на помощь Сяо Ибин испуганная девчонка.

Сяо Ибин мысленно хихикала: Наука впрок пойдет, будешь знать, как дрыхнуть до обеда. Не обращая внимания на отчаянные вопли сестры, она продолжала приближаться шаги за шагом. Когда до Сяо Иси оставалось совсем чуть-чуть, та замерла с лицом, полным ужаса, совершенно не соображая, чего ждать дальше.

Сяо Ибин легонько щелкнула сестру по носу и улыбнулась — без громкого смеха, лишь теплой, едва заметной улыбкой:

— Вставай давай, соня ленивая.

Услышав родной голос, Сяо Иси наконец пришла в себя. Выяснилось, что этот наглый парень — переодетая старшая сестра Сяо Ибин! Она закатила глаза: чуть не до смерти напугала!

— Ну ты даешь, сеструха! Зачем так пугать-то? И вообще, с какого перепугу ты в мужчину рядишься? — недовольно заворчала Сяо Иси.

У Сяо Ибин были веские причины для подобных маскарадов, и всё она делала ради защиты сестренки.

— Просто так, ради забавы, — бросила Сяо Ибин короткий ответ. Пожалуй, только в компании Сяо Иси она позволяла себе такие вольности. Но на лице ее по-прежнему застыла скудная тень улыбки — за шесть лет она привыкла скрывать эмоции, и улыбаться доводилось всё реже. Посторонним казалось, что на ее лице улыбки не увидеть вовсе.

— Но вообще, сеструх, выглядишь ты потрясающе! Слушай, давай ты всегда будешь прикидываться парнем? Тебе безумно идет! — залюбовалась крутым образом Сяо Ибин восхищенная Сяо Иси.

Отрывок третий:

Добра еспрёсе до дверей аудитории, Сяо Иси обнаружила, что они закрыты. Она уже занесла ногу для мощного пинка, но Сяо Ибин вовремя ее остановила и вежливо постучала костяшками пальцев по дереву: Тук... тук...

Сестры замерли в ожидании ответа изнутри, но вместо голоса преподавателя до них донеслись лишь нестройные звуки гомона и гвалта — лекцией даже не пахло.

— Сестренка, давай я! — Сяо Иси видела, что Сяо Ибин собирается выбить дверь ногой, но решила взять инициативу на себя. В таких делах она была мастере, да и бунтарский нрав требовал именно эффектного вторжения.

Сяо Ибин кивнула. Сяо Иси замахнулась ной и со всего размаха ударила в деревянное полотно. Раздался оглушительный грохот — дверь героически пала смертью храбрых. Аудитория мгновенно погрузилась в абсолютную тишину, а все взгляды устремились на двух сестер. Преподаватель отложил учебник, поправил очки на носу и строго отчитал непрошенных гостей:

— Вы еще кто такие? Между прочим, казенное имущество стоит дорого, за сломанную дверь придется платить!

<http://bllate.org/book/21097/2142119>